

На холме показался силуэт человека. Зевул и Кицунэ увидели, что это пятидесятилетний старик, который спускался к ним в окружении семи воинов с копьями.

Громкий голос принадлежал именно ему.

Воины вокруг начали кланяться, шумная толпа тут же затихла, все опустили взгляды, выражая почтение тому старику.

Когда старик с охраной спустился с холма, он прошел сквозь толпу и подошел прямо к Зевулу и Кицунэ. Он смотрел на них, а они также оценивающе смотрели на него.

Старик был довольно высоким, и хотя лет ему было уже немало, и в волосах виднелась седина, он был очень величественным, в его глазах сияли огни, и от него исходила какая-то сила. Сейчас он хмуро смотрел на чужаков.

Затем он начал что-то говорить на своем языке, кажется, это был вопрос.

Зевул замер, понимая, что этот язык ничем не отличается от того, на котором с ним только что говорил воин. Скорее всего, старик хотел узнать то же самое – кто они и зачем пришли сюда?

Но это были только догадки, и Зевул конечно же ничего не понял по-настоящему. Он смог только сказать: «У нас есть важное дело, и мы...» Только он хотел поднять руку, но сразу же вспомнил, что в прошлый раз это ни к чему хорошему не привело, и остановился. «Нам нужно попасть к Мастеру Алтаря».

Пока он это говорил, в его голове мелькали мысли отчаяния. Ведь все эти люди не понимали, что он говорит! Так зачем что-то говорить? Но молчание тоже не было выходом, это могло быть воспринято как неуважение, и тогда их бы точно разорвали на кусочки.

Как вдруг, небо словно сжалось над ними. Старик, услышав его слова, нахмурился, снова осмотрел их с ног до головы, и затем вдруг на едва понятном общем наречии произнес: «Вы... вы из Срединных равнин?»

Зевул и Кицунэ удивленно переглянулись, они были очень рады услышать эту речь. Кажется, старик понимал их. Зевул тут же закивал и уважительно произнес: «Все верно, мы оттуда. Мы пришли из Срединной равнины, чтобы встретиться с вашим великим Мастером Алтаря, у нас к нему очень важное дело».

Старик снова оглядел Зевула. На нем была одежда южных народов, но судя по всему, сам он действительно родился не здесь. К тому же, двое чужаков явно не были простыми торговцами, особенно эта девушка. Такую красоту не могли скрыть даже простые крестьянские одежды.

Наконец, старик снова заговорил: «Кто вы такие? И зачем вы хотите видеть Мастера?»

Зевул и Кицунэ переглянулись, затем Зевул начал говорить: «Господин... у меня есть один друг, который был серьезно ранен, и подвергся страшному заклятию. Его душа покинула тело. Уже десять лет он лежит, словно мертвый, но на самом деле...»

Договорив до этого места, он живо представил в мыслях Лазурию, лежащую в ледяной пещере внутри Лисьего Холма. От этого его голос начал слегка дрожать. Люди вокруг, хоть и не поняли смысла его слов, но по голосу догадались, что Зевул о чем-то просит. Отношение людей к нему тут же стало меняться в лучшую сторону.

Даже Кицунэ, которая стояла рядом с Зевулом, при взгляде на него перестала улыбаться, и в ее глазах появилось беспокойство.

Зевул, наконец, успокоился, и продолжил: «Я когда-то слышал, что такую болезнь может излечить только колдун, владеющий заклинанием Возвращения души. Я десять лет провел в поисках, но так ничего и не нашел, и уже не надеялся найти. К счастью, недавно...» он взглянул на Кицунэ, «недавно я узнал, что ваш Мастер Алтаря владеет этим искусством. Поэтому я пришел сюда, только ради того, чтобы просить Мастера о помощи. Умоляю, не откажите мне! В ответ я не останусь в долгу!»

Старик, дослушав до конца, нахмурился, и на его лице появилось странное выражение. Однако, он все же решил, что Зевул не лгал. И после минутного молчания старик ответил: «Не думал, что у вас в Срединных равнинах еще встречаются такие преданные друзья. Но только я не могу дать вам ответ сейчас. Придется подождать здесь, а я поднимусь к Мастеру Алтаря, и мы будем слушать, что он скажет. Если Мастер не пожелает видеть вас, я ничего не смогу сделать».

Зевул обрадовано закивал головой. «Благодарю вас, господин!»

Старик кивнул, потом что-то сказал воинам на своем языке, и они тоже закивали. Затем старик в одиночестве стал подниматься на холм, а его охрана и остальные воины медленно разошлись по своим постам, не сводя при этом глаз с чужаков. Неизвестно, приказал ли старик следить за ними, или охранять их?

Остальные люди Мяо, увидев, что старик поговорил на каком-то странном языке с этими чужаками (для них этот язык звучал как непонятное бормотание), а потом начал подниматься на холм, зашептались, обсуждая, что бы это значило.

Под всеми этими взглядами Зевул чувствовал себя неуютно. Кицунэ, наоборот, словно вокруг не было никаких сердитых людей, снова начала улыбаться и смотреть по сторонам, собирая на себе завистливые и восхищенные взгляды.

Казалось, только Аш, сидящий у нее на плече, не проявляет никакого интереса к происходящему. Его взгляд упал на речку рядом с ними, и его интересовала только рыба в этой реке. Он следил за блестящими рыбками, и время от времени смеялся. Казалось, он сейчас сам

прыгнет в прозрачную реку, чтобы поиграть с рыбой.

Алтарь Мяо был полностью сделан из огромных камней, он был явно очень древним и поэтому таким величественным. Пока старик поднимался к Алтарю, они увидели, что перед Алтарем находится ровная каменная площадка, на которой как раз и построен сам Алтарь.

Перед входом в Алтарь высились два огромных столба. Кажется, они были по десять чжанов в высоту. Однако на них можно было заметить множество трещин, проходящих через цельный кусок камня. Интересно, откуда люди Мяо смогли достать такие огромные камни? Да еще поместить их почти на вершину холма...

За столбами начинался Алтарь, построенный из того же камня. Алтарь Мяо в Пещере Чили был очень известен на юге. Половина его была сделана из камня, а другая половина уходила внутрь холма и была практически под землей.

Когда старик вошел внутрь, свет вокруг него померк, и даже стало немного холоднее, чем снаружи.

Очевидно, этот старик не был простым человеком. К тому же, он был хорошо знаком с этим священным местом. Не задумываясь, он сразу же направился вглубь Алтаря. По пути он встретил одного из колдунов, и они обменялись приветствиями. Если бы Зевул и Кицунэ увидели это, они бы сразу поняли, что за человек спустился к ним.

Кроме самого Мастера Алтаря вот так приветствовать колдунов Мяо мог только один человек – Староста народа Мяо, глава их деревни.

Старик продолжил идти вперед, по широкому коридору он вскоре дошел до конца и попал в самое большое помещение Алтаря.

На каменной двери висели черепа диких зверей, а на стенах вокруг виднелись следы крови, которые словно древние магические письма защищали это место.

В темноте это место казалось ужасным и зловещим.

Однако для народа Мяо это место было священным, и на лице старика появилось благоговение. Он отряхнул одежду и медленно вошел внутрь.

В огромном каменном зале было пусто. Только где-то вдали горел огонь. В темноте он немного резал глаза.

Перед огнем стояла странная статуя, сделанная из того же камня, что и все вокруг. У статуи была голова собаки, десять ног, а на ногах были огромные звериные когти. К тому же за спиной у чудища виднелись два крыла. Судя по всему, это и было изображение духа-покровителя народа Мяо.

В этом огромном зале был еще только один человек. Со спины казалось, что он старый и сгорбленный. Он молча сидел перед огнем и словно о чем-то размышлял.

В этом месте казалось, что время вокруг остановилось.

Все вокруг было погружено в темноту и молчание.

Свет огня слегка дрожал, и на полу тянулась длинная тень от силуэта сидящего старика.

Староста деревни подошел ближе, остановившись в чжане от того человека. Затем он тихо и очень уважительно произнес: «Мастер».

Человек перед огнем шевельнулся, и раздался старческий голос: «Тумаг, зачем ты пришел снова? Я только что передал тебе волю Духа-покровителя. Тебе еще что-то непонятно?»

Староста, которого Мастер Алтаря назвал Тумагом, уважительно сказал: «Мастер, я понял все, что вы сказали. И я все сделаю так, как повелел Дух-покровитель».

Мастер все еще не повернулся к нему, а только молча выслушал и сказал: «Ну вот и славно. Тогда зачем ты снова явился сюда? Я чувствую, что у тебя есть какое-то дело».

Староста Тумаг нахмурился, словно раздумывая, что сказать. Затем он решил все рассказать, как есть. «Мастер, в Пещеру Чили явились двое незнакомцев из Срединных равнин. Они желают встретиться с вами».

Старик перед огнем пошевелился, и слегка повернулся, все еще глядя перед собой, на огонь и на статую Духа-покровителя. Можно было разглядеть, что его волосы были полностью седыми.

«Кто они? Я уже сотню лет не выхожу из этого зала, почему люди из Срединных равнин разыскивают меня?»

Тумаг ответил: «Да, мне это тоже показалось странным. Поэтому я пришел спросить у Мастера, как поступить с ними».

Мастер помолчал немного, затем сказал: «Они не сказали, зачем пришли?»

Тумаг ответил: «Сказали. Это молодой парень и девушка. Парень сказал, что хочет попросить Мастера вылечить заколдованного друга».

Мастер недовольно фыркнул. «Я разве похож на целителя? Я служу великому Духу-покровителю, а не простым людям! Откажи им и выгони прочь».

Тумаг вздрогнул, но ничего не возразил, а только кивнул. «Хорошо. Я спущусь и передам им вашу волю». Договорив, он развернулся, чтобы уйти.

Но он не прошел и пары шагов, когда вдруг снова раздался голос Мастера Алтаря: «Постой».

Тумаг развернулся. «Что-то еще, Мастер?»

Мастер Алтаря по-прежнему сидел лицом к огню, его голос звучал все так же спокойно: «От какой болезни они хотят... вылечить своего друга?»

Тумаг задумался. «Я слышал, он сказал что-то о заклятии, которое забирает душу из тела...»

Тень Мастера Алтаря вдруг слегка дрогнула.

Тумаг продолжил: «Парень сказал мне, что кто-то подсказал ему способ избавления от заклятия, под названием Возвращение Души. Откуда-то он узнал, что вы, Мастер, возможно, владеете такой магией и потому сможете помочь».

Тумаг медленно договорил, но Мастер никак не отреагировал, он сидел неподвижно, и неизвестно, о чем он задумался.

Пламя огня то поднималось, то опускалось, съедая ветки хвороста. Тумагу пришлось ждать очень долго, но Мастер так ничего и не говорил, тогда он осторожно решил потревожить Мастера: «Так что... мне им сказать? Отказать им и выгнать прочь?»

Мастер Алтаря ничего не ответил.

Тумаг развернулся и пошел к выходу, и лишь когда он уже был на пороге зала, позади него раздался голос Мастера Алтаря.

И в этот раз даже Тумаг услышал в его голосе, что Мастер о чем-то очень глубоко задумался.

«Скажи им... чтобы поднялись сюда!»

***

Зевул сжал кулаки, затем снова разжал их. Потом он медленно развернул ладонь и с удивлением обнаружил, что его ладони вспотели.

Когда в последний раз он был так взволнован? И чем дальше, тем больше он беспокоился, неотрывно глядя вдаль, в сторону Алтаря на холме. Но тот старик все еще не появлялся.

Неужели... тот самый Мастер Алтаря не захотел им помочь?

Или может быть, они снова что-то сделали не так?

Зевул ничего не мог поделать, в его голове одна за одной мелькали беспокойные мысли. Даже его сердце начало стучать немного быстрее.

Кицунэ стояла рядом с ним и осторожно смотрела на него. Сейчас все его волнение ясно отражалось у него на лице.

Она легко вздохнула и отвернулась.

Людей Мяо вокруг них стало гораздо меньше, чем было сначала. Многие ждали очень долго, но староста деревни все еще не спустился, и не отдал никакого приказа, что делать с чужаками. Поэтому постепенно все стали расходиться.

Однако необыкновенная красота Кицунэ все же привлекала внимание мужчин Мяо, и многие молодые парни смело смотрели на нее, некоторые смеялись, обсуждая ее внешность.

Даже Аш когда-то успел спрыгнуть с плеча Кицунэ и направиться к реке. Он сидел на берегу и смотрел на рыбу, играющую в воде. Иногда он наклонялся ниже, словно хотел поймать рыбу, но это ему никак не удавалось, только брызги летели во все стороны.

Но Аша это не расстраивало, он снова садился на берег и спокойно ждал, чтобы снова попытаться. Казалось, ему очень нравится это занятие.

Под холмом снова стало тихо и спокойно.

Тумаг все еще не возвращался, и Зевул начал волноваться еще больше. Он даже начал подумывать о том, чтобы пробиться вслед за ним, войти в Алтарь и самому попросить Мастера о помощи. Но каждый раз в его голове всплывал образ Лазурии, и он продолжал спокойно ждать.

Ожидание – одно из самых трудных испытаний в жизни.

На его лице так сильно отражалось волнение, что не только Кицунэ, но и даже воины Мяо очень скоро это заметили. Для них все происходящее тоже было очень странным.

Всего лишь один вопрос, неужели для этого нужно столько времени? Может быть, староста и Мастер Алтаря обсуждают какие-то еще дела?

Люди Мяо были очень простыми. И хотя они так и не поняли, что из себя представляют эти чужаки, заставлять их ждать так долго было не слишком вежливо.

Через какое-то время один из воинов, судя по всему, самый главный, подошел к Зевулу и что-то ему сказал.

Зевул застыл, ничего не понял, но увидел, как воин отстегнул с пояса какой-то мешок, сшитый из кожи, и протянул ему.

Зевул принял мешок, и увидел, что это бурдюк с деревянной пробкой. Воин показал рукой на

губы. Зевул начал что-то понимать, и когда он выдернул пробку из бурдюка, до него донесся густой аромат вина.

Зевул горько усмехнулся, он никогда не любил вино, и сейчас тоже был не в настроении его пить. Однако этот воин Мяо так смотрел на него, что Зевул, чтобы не обидеть добрые намерения этого человека, слегка улыбнулся, кивнул, затем поднес бурдюк ко рту и сделал глоток.

Он выпил только глоток, и тут же поморщился - вино народа Мяо было очень крепким, к тому же они добавляли туда местные специи, и вкус получался терпким и острым. Зевул шумно выдохнул, и сразу почувствовал головокружение.

Воины, увидев его реакцию, громко рассмеялись. Видимо, они уже не раз давали пробовать свое вино не привыкшим чужестранцам, и в их смехе слышалась гордость.

В душе Зевул рассердился, но потом подумал, что они совсем не хотели его обидеть, к тому же он пришел не за тем, чтобы заводить спор из-за вина. Чтобы хоть как-то сгладить ситуацию, он слегка усмехнулся и протянул бурдюк с вином обратно. Воин Мяо со смехом протянул руку к вину.

Как вдруг откуда-то возникла белоснежная рука, которая практически вырвала бурдюк из рук Зевула. Зевул и все остальные застыли от неожиданности, когда увидели, что это была Кицунэ.

Она поднесла бурдюк к лицу и глубоко вдохнула аромат вина. Даже по запаху вино было очень крепким, но девушка словно не обратила на это внимания. Наоборот, она даже слегка пожала плечами. Потом она обеими руками взяла бурдюк, поднесла ко рту и начала пить.

Все вокруг просто онемели, Зевул удивленно уставился на спутницу.

Кицунэ сделала большой глоток и только потом опустила бурдюк. На ее лице отразилось удовольствие, она вздохнула.

«Хорошее вино!»

Среди воинов Мяо пронесся вздох удивления. Вино Мяо было таким крепким, что даже самый сильный мужчина здесь определялся по количеству вина, которое он мог выпить. В глазах народа Мяо девушка никогда не решилась бы даже подойти близко к такому вину.

И сейчас, прямо на их глазах, нежное создание сделало огромный глоток вина, и судя по ее выражению, она почти ничего не ощутила. Воины Мяо, изрядные любители вина, начали громко возмущаться.

На лице Кицунэ появился легкий румянец, потом она взяла бурдюк в правую руку и щелкнула по нему пальцем, так что раздался глухой звук.

Воины Мяо так и замерли – этот знак среди мужчин Мяо означал поднятый тост, когда они пили вино в знак уважения. Откуда эта девушка могла знать такие тонкости?

Но самое удивительное, что заставило их просто обомлеть, произошло после.

Кицунэ легко усмехнулась, ее взгляд был нежным и прекрасным, словно вода. Потом она снова поднесла бурдюк ко рту и начала пить большими глотками.

Воины Мяо стали бледными как мел, Зевул было решил, что такое поведение принесет им только неприятности, но в глазах воинов Мяо Кицунэ сейчас превратилась в богиню.

Редкий мужчина в поселке Мяо решился бы вот так выпить это вино, в один миг он бы опьянел и повалился на землю. Но Кицунэ все пила и пила, без остановки, так что воины Мяо один за одним раскрывали рты.

Плюс ко всему, ведь это вино она пила в знак уважения!

Люди Мяо были очень простыми и грубыми, и когда хрупкая девушка бросала вызов мужчинам, как они могли отступить? Неизвестно, кто первый начал, но они начали бросать копьа на землю, хвататься за бурдюки с вином и пить.

По обычаю Мяо на поясе у каждого мужчины висел бурдюк с вином. И вот уже практически все воины бросили копьа и начали пить вино.

И только самый главный из них, протянув руку к поясу, вдруг понял, что его собственный бурдюк в руках у Кицунэ. Глядя, как остальные товарищи пьют, он вдруг густо покраснел. Если он пропустит такое событие, для него это будет позор на всю жизнь!

Он пробежал глазами вокруг, и увидел воина помладше, который стоял близ реки. Бедняга без вина подошел к товарищу, забрал у него бурдюк и начал пить.

Тот воин ужасно разозлился от такой наглости, он попытался отобрать бурдюк обратно, но обидчик был готов к этому – он вдруг выставил ногу и пнул воина в реку. Раздался всплеск, во все стороны полетели брызги, Аш, сидевший на берегу, от неожиданности отпрыгнул в сторону.

Упавший в реку воин страшно разозлился, он вылез на берег в поисках обидчика, но тот давно убежал. Поэтому бедняге ничего не оставалось, как попытаться отобрать вино у другого товарища.

Зевул, глядя на всю это картину, просто застыл с раскрытым ртом. Он тут же забыл об Алтаре на холме, перед его глазами шло соревнование между Кицунэ и мужчинами Мяо.

Шум и гам от дерущихся за вино воинов привлек внимание других людей Мяо, и вокруг уже начала собираться толпа, еще больше прежнего.

Торговцы побросали свои лавки, охотники оставили меха, все, кто сидел в домах, выбежали на улицу, люди залезали друг другу на плечи и на крыши, чтобы посмотреть представление.

Из толпы раздавались крики, кажется, они болели то за одну сторону, то за другую.

А перед ними соревнование приближалось к кульминации. Вино было таким крепким, что даже воины Мяо стали понемногу валиться с ног.

Каждый раз, когда кто-то падал, по толпе прокатывался вздох. Но дальше становилось все интереснее.

Один за один воины Мяо падали на землю, их уши краснели, ладони роняли бурдюк, и они, покачиваясь, падали без сил.

Очень скоро на ногах остались стоять только трое воинов – среди них был главный воин Мяо.

Кицунэ от вина стала еще прекраснее – ее глаза блестели, на щеках горел румянец, люди вокруг смотрели на нее, словно замороженные.

Но еще более удивительным было то, что она до сих пор не выпускала вино из рук.

Люди Мяо вокруг неистово кричали, поддерживая воинов, но это совсем не помогало.

Бух! Бух! Раздалось сразу два глухих удара, это еще двое воинов свалились без памяти. На ногах остался стоять только глава воинов, но и его ноги начали дрожать – очевидно, он уже не мог держаться.

Лицо Кицунэ становилось все розовее, она вдруг замерла и медленно опустила бурдюк, под вздох изумленной толпы. Она глубоко вздохнула и показала бурдюк людям – он был пуст.

«Акси!»

Толпа мигом онемела – Акси на их языке означало «хорошее вино».

Потом они взорвались криками и аплодисментами.

Кицунэ кивнула, словно все же немного опьянела, и медленно подошла к Зевулу. Она оперлась о его плечо и радостно улыбнулась.

Зевул застыл от неожиданности.

Она закрыла глаза и легко покачала головой. Потом улыбнулась и громко рассмеялась.

«Триста лет! Целых триста лет!»

Тот воин, самый главный среди всех, в конце концов тоже упал и громко захрапел. Кто-то подошел, чтобы взять его бурдюк с вином, и увидел, что там осталось еще меньше половины. Да уж, девушка действительно была богиней...

Народ Мяо никогда не забудет этот день своей истории.

Лицо Кицунэ цветом напоминало розовую яшму, даже ее белоснежная шея стала слегка краснеть.

Судя по всему, она не могла уже стоять на ногах, и потому опиралась на Зевула.

Зевул, наконец, пришел в себя, и решился спросить: «Ты... в порядке?»

Кицунэ схватилась за его одежду, слегка покачнувшись, и улыбнулась белоснежной улыбкой. Ее дыхание было немного сбивчивым, но блеск в глазах не пропал.

«Я...» ее голос лился словно вода, прямо около уха Зевула. «Я совсем тебе не нравлюсь?»

«.....»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/313778>